

The background of the cover is a digital illustration of a serene sunset over a calm lake. A large, bright yellow full moon hangs in the dark blue sky above the horizon. The sun is partially obscured by soft, glowing clouds, casting a warm, golden light across the water. In the foreground, a wooden dock with a railing extends into the water, with a small wooden boat tied to it. The overall mood is peaceful and contemplative.

Людмила Гильденберг

ОТДУШИНА

Буквально

Людмила Гильденберг

Отдушина

«Буквально»

2018

Гильденберг Л.

Отдушина / Л. Гильденберг — «Буквально», 2018

ISBN 978-5-907137-80-6

Несмотря на то, что «в стихах все обитаемо, обжито, и нет в них неоткрытых островов», как утверждает сам автор, – в этом сборнике читатель, идя от стихотворения к стихотворению, сможет открыть для себя свои «острова»: любви; умения видеть красоту людей и природы; понимания семейных отношений, не всегда простых и гладких; способности держать удары судьбы и находить счастье в обыденных вещах... А главное – откроет и лучше поймёт самого себя. Поэтические строки, пронизанные чистой романтикой юности и умудренностью старости, будут одинаково интересны и близки читателям разного возраста.

ISBN 978-5-907137-80-6

© Гильденберг Л., 2018

© Буквально, 2018

Содержание

Часть первая. Отдушина (1991 – 2005)	6
Отдушина	6
Рождение стихов	7
Камертон	8
Щека и скрипка	9
Вечное...	11
Осенний день среди весны	12
Одно из мгновений весны	13
Все – как будто...	14
Игривый месяц рожками боднул	15
Вам не приходилось?..	16
Невозвратимое	17
Апрельские акварели	18
В тополином пухе утонул весь город	19
Почти сказка без сказочного конца	20
Ностальгия	21
Эпизод	22
Солнце – пушистый и рыжий цыплёнок	23
Кто кому нужен...	24
И в капле дождя отражается солнце	25
Мохнатый снег своей мягкой лапой	26
...Да, спустя все двадцать шесть	27
Кипарис	28
Дети взяли и – выросли	30
Вместо юбилейного поздравления	31
В поэзии меня опередили	33
Рифма – бабочка легкокрылая	34
Опять играю я со словом	35
Мне снился ветер, серый и лохматый	36
Словно горы они, наши годы	37
На закате в любовном экстазе	38
Все, что может быть в жизни хорошего	39
В каждой женщине, наверно	40
Уходят из дома дети	41
Простая история	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Людмила Гильденберг

Отдушина

Золотому юбилею нашей встречи с тобой, мой преданный спутник, без чьей инициативы, поддержки и огромной помощи никогда не появилась бы эта книга, – ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Часть первая. Отдушина (1991 – 2005)

Выражаю свою благодарность сыну Александру за техническую помощь в подготовке рукописи к печати.

Отдушина

Отдушина
от больной и болящей души
незаметно оттянет все боли и тягости.
Это отклик на SOS,
прозвучавший в тиши, –
может,
всхлипом младенческим,
может,
вздохом старости.
Отдушина –
это все,
что от самой души
думается,
и пишется,
и говорится...
От-душ-и-на –
все,
что ОТ ДУШ
людских
исходит
И НА
струны моей души,
как мелодия
на ноты,
без усилий ложится.

Рождение стихов

Несмело голос пробует пичуга:
Теперь ее пора, ее рассвет.
И из своих уже немалых лет
Смотрю я на неё как на подругу.

Вот так же голос пробую и я,
Хоть он уже не звонок и не молод,
Но не сковал меня душевный холод –
Теплом прольётся песенка моя.

В стихах не возраст важен, а истоки:
Они – начало всех земных начал,
Рождающее чувственный накал,
А он затем уже рождает строки.

Стихи слагают нежные рассветы
И дымкою окутанный закат,
И травы в них о чем-то шелестят,
И ветер в строчках путается где-то.

Рифмует строки грома грохотанье,
И шорохи танцующей листвы,
И сброшенное прямо с синевы
Заливистое птичье щебетанье.

Диктует ритм стихам прибоя ропот
И звон тяжёлых капель дождевых,
Но я пытаюсь подобрать для них
Тот ритм, что задаёт мне сердца шёпот.
Цвета и звуки рада запасать.
Не растерять бы – вот о чем тревога...
А остаётся мне совсем немного:
Прислушаться – и просто записать.

Камертон

Звучит камертон.
Как чист его тон.
Сверьте с ним ваши струны душевные.
Чтоб фальшь без следа
Ушла навсегда,
Пусть настроит он клавиши нервные.

Душа – инструмент.
Живет в ней момент,
Что собрал, слил в одну все мелодии:
В ней свет, темнота,
Обрыв, высота,
Утра дрожь и тепло на исходе дня.

Душа – как оркестр.
Когда надоест
Ей влачить свою жизнь в приземлённости,
Она воспоёт:
Ее позовёт
Ощущенье своей окрылённости.

В душе не менять,
Всегда сохранять
Чистоту, мелодичность звучания
Трудней нам порой,
Чем жить той игрой,
Что расписана в нотах заранее.

Не в такт прозвучит
Иль вдруг замолчит,
И разладится вмиг, и расстроится
Душа, чей мотив
Настолько фальшив,
Что готов под любого подстроиться.

Звучит камертон,
И тает, как сон,
Звук в душевном пространстве окрестном...
Мне б только успеть
Мотив СВОЙ пропеть,
СВОЁ соло пропеть для души с оркестром.

Щека и скрипка

(Слушая игру симфонического оркестра под управлением В. Спивакова в июне 1991 г.)

Прижимается к скрипке щека –
Можно так лишь к любимой прижаться,
Чтоб друг другу со страстью отдаться,
Чтоб взлетела, чиста и легка,
Та, что музыкой вправе назваться,
Чтобы взмыла от взмаха смычка.

Прижимается к скрипке щека –
Так к любимой руке припадают
И от счастья себя забывают,
И душа в этот миг далека...
Или в скрипке она обитает,
Покоряясь движеньям смычка.

Прижимается к скрипке щека.
От неё оторваться не может –
Так иной от заветного ложа
Оторваться не в силах, пока
Наступающий день потревожит
И дотронется солнца рука.

Прижимается к скрипке щека –
Так касаются тельца ребёнка,
Чтоб утишился плач его тонкий,
Чтобы, как огоньки светлячка,
Не погасли родные глазёнки
От легчайшего ветерка.
Прижимается скрипка к щеке
Так доверчиво, так горделиво...
Струны дрогнули в чуткой руке
И запели в едином порыве.

Прижимается скрипка к щеке,
Издавая небесные звуки,
Сладость встреч в них и горечь разлуки...
Звуки – рядом и вдруг – вдалеке...

Прижимается скрипка к щеке...
Отражается в скрипке щека...
Розовеют во сне облака,
Чуть качаются звезды в реке,
Слышен лёгкий полет ветерка –

Власть мелодии так велика...

Вечное...

Осенний день и свеж и ясен,
Прозрачен воздух, как хрусталь...
Убор лесов ещё прекрасен,
Но скоро обветшает... Жаль!

Роскошный тот покров снимая,
По лесу ветер пролетит...
А мы живём виденьем мая:
Оно нам душу молодит.

Вернётся май – взиграют соки,
Свой обретут леса наряд...
Забудем мы, что наши сроки
Не отодвинулись назад.

Ещё весна – короче годом
У всех нас стала жизни нить...
Приходим в мир как часть природы –
Нам власть ее не изменить.

В природе Вечность обитает,
Что с нею – на правах родства...
Опять с деревьев облетает,
Чтоб вновь окутать их, листва.

Осенний день среди весны

Весна сегодня сильно пахнет осенью:
Какой-то горький воздух, не хмельной,
И ветер бьет холодною волной,
Как будто нам в апрель чуть октября подбросили.

На всех деревьях почки мигом съёжились:
– Нельзя листочки в холод выпускать!..
– Да, да, вы правы, лучше подождать!..
И птицы о потомстве растревожились.

А за потомство им бояться нечего:
В тепле гнезда оно сидит пока
И ждёт от папы с мамой червяка,
О том, что голодно, кричит с утра до вечера.

От холода синеет небо светлое.
В нем тучек-льдинок выросла гряда.
Их не растопит солнце, как всегда,
Хотя лучи его текут почти по-летнему.

Земле, едва пушком укрытой с нежностью,
Чуть-чуть согреться тоже тяжело.
Она живет надеждой на тепло
И за него заплатит буйной щедростью.

Пускай в весну осенний день врывается,
Но время вспять ему не повернуть:
Весне Природа проторила путь –
С дороги уходит весна не собирается.

Одно из мгновений весны

Не слишком приветливый ветер
Вдруг злиться и выть перестал –
У дома нас ласково встретил,
По-дружески мягко обнял.

А с неба, почти синеглазого,
Пришлепал к нам дождик босой.
Он маленький и несуразный,
Но все-таки пахнет весной...

Пусть клювики почек, раскрывшись,
Дождинки до капли сглотнут.
Весны витаминов напившись,
Листочками плату вернут.

Все – как будто...

Льдинки – в лужах, льдинки – в небе,
И в глазах – кусочки льда...
Очень знать хотелось мне бы:
Это что за холода?

Охлаждение в природе?
Холодок в душе твоей?
А казалось мне, что, вроде,
Жить становится теплей.

Видно, только на минутку
Взгляд очистится от туч,
И, наверно, ради шутки
В руки прыгнет солнца луч.

И как будто мне в насмешку
Издали блеснёт весна –
Вперепрыжку, вперережку
Тут же спрячется она.

И, конечно, в назиданье
Мне нахмуришь брови ты –
Так примерно ветер ранний
Снегом брызнет с высоты.

И как будто понарошку,
А не то, чтобы всерьёз,
Сквозь утоптанность дорожки
Одуванчик вдруг пророс.
И как будто бы случайно,
Совершенно невпопад
Обогрел необычайно
Твой едва блеснувший взгляд.

И ни льдинок нет, ни неба
У меня над головой...
Как бы день прохладен не был –
Солнце светит – ты со мной.

Игривый месяц рожками боднул

Игривый месяц рожками боднул
Ту звездочку, что путь не осветила,
И, заскользив по тучкам шаловливо,
Он больше на неё и не взглянул.

А звёздочка смотрела ему вслед
И до утра, прекрасная, мечтала...
Ей так хотелось все начать сначала,
Пока дневной в глаза не брызнул свет.

...Когда же ночь на смену дню придёт,
Да повторится в небе эта встреча.
Пускай ее ничто не оборвёт –
Союз любви пусть будет долговечен...

Вам не приходилось?..

Вам не приходилось быть на дне колодца,
Где воды – по горло, шевельнись чуть-чуть,
И куда сквозь брёвна солнце не пробьётся,
И откуда наверх вам отрезан путь?

Вам не доводилось человечьи лица
Видеть в отдаленье, где-то над собой?
Быть всегда готовым каждому открыться,
А в ответ столкнуться с полной глухотой?

Вам не приходилось средь безлунной ночи
Чуть ли не наощупь двигаться вперёд,
Долго звать на помощь, осознать воочью,
Что из ниоткуда помощь не придёт?

Вам не доводилось солнце видеть чёрным –
Не когда затмение, а когда – восход?
Смело подниматься по тропинке горной,
Не заметив пропасть, сделать шаг вперёд?

Вам не приходилось, устремляясь к солнцу,
Снизу постоянно слышать: «Ну-ка, слазь!»?
Понимать: вдогонку только брань несётся
И мечтает кто-то, чтоб ты рухнул в грязь?

Вам не доводилось на прямой дороге
Все с пути сбиваться, тупики встречать?
Для родного дома сделав слишком много,
То, что лишний в доме, наконец понять?
Вам не приходилось?..
Пусть и не придётся!
Вам не доводилось?..
Пусть не доведётся!

Невозвратимое

Под тонкий звон капли: кап да кап –
Я вспоминаю детство голоногое...
Вот майский луг... Он весь дождём пропах.
Вот майский жук летит своей дорожкой.

Вот змей воздушный: хвост зажат в руке.
Взлетит – и от восторга замираешь.
Вот одуванчик приземлился на щеке.
Вот сонный шум дождя, с которым засыпаешь.

Вот лижет пятки мне морской прибой...
Порой он зол и укусить старается.
Вот ветер ласково беседует со мной,
Как будто очень хочет мне понравиться.

Вот тополь серебристой веткой мне махнул –
Лучится весь от щедрости и света.
Вот лучик солнца руку протянул
Для светлого, горячего привета.

Вот с бархата небес зову свою звезду
И что-то все пишу до самого рассвета.
Вот звездопада, словно чуда, жду –
Все это было на исходе лета.
Вот я люблюсь рыбкой золотой
(Подарок от мальчишки по соседству).
Вот спрятаться спешу от тучи грозовой –
Так было, было на исходе детства!..

Увы, тот мир и возраст тот невозвратим –
Ни получить его, ни передать в наследство...
И только в тайнике души мы бережно храним
Бесценный клад, чему название – Детство...

Апрельские акварели

Целый день звенит капель –
С ветром дразнится.
И до нас дошёл апрель
Светлым праздником.

Прибежал он ручейком –
Тропкой звонкою.
Как-то хрустнул вечерком
Льдинкой ломкою.

Осветил прохожим ночь
Звездной россыпью.
Ну, а сам умчался прочь
Лунной проседью.

Он по лесу прошмыгнул
По-над ветками,
В птичьи гнёзда заглянул:
Как там с детками?
Распушил все облака,
Как воробышков,
И погладил он слегка
Почек пёрышки.

Вдруг взлетел под небеса
Млечной тропкою,
Птиц проверил голоса
Трелью робкою.

Дальше, выше поспешил
И, конечно же,
В наших душах поселил
Солнце вешнее.

В тополином пухе утонул весь город

В тополином пухе утонул весь город,
Словно средь июня грянула зима.
Пух летает в воздухе, падает за ворот,
Кружит людям головы, сводит их с ума.

В тополином пухе мягко вязнут ноги,
Лунно серебрится пух на мостовой...
Снежная дорога, светлая дорога –
Пусть он не прервётся, путь беспечный мой.

Тополиным пухом годы отлетели.
Мало их осталось – что там говорить!
Но не остудили летние метели –
И могу, как прежде, верить и любить.
Тополиным пухом голова покрылась.
Трудно разобраться – пух иль седина.
Но покуда в осень солнце не скатилось,
Не могу забыть я, что была весна.

В тополином пухе все – как в мягкой дымке:
Здания и лица, улиц поворот...
С солнцем вперемешку, с ветерком в обнимку
Пух то с неба наземь, то с земли идёт.

Незачем сердиться и махать руками:
Рано или поздно тополь отцветёт.
А его снежинки разнесёт ветрами
Или сильным ливнем все к земле прибьёт.

Почти сказка без сказочного конца

Крохотный росточек сквозь асфальт пробился,
Робко отряхнулся и дождём умылся.

Оттопырил листик, стебелёк расправил
И держаться твёрдо сам себя заставил.

Устремился к солнцу, потянулся к людям,
Не успев подумать, что с ним дальше будет.

Этакой малютке спрятаться бы надо,
Но согреться солнцем все живое радо.

Этакой-то крохе надо бы укрыться,
Чтоб в суровом мире выжить, с ним ужиться.
Слабенький росточек жизнью наслаждался:
Радовался свету, ветру удивлялся.

Но порывы эти были неуместны:
Тонким чувствам в жизни мало было места.

А росток тянулся – тонок и воздушен,
Перед сильным миром слаб и безоружен.

Люди шли, под ноги не бросая взглядов...
Где уж тут увидеть, что росточек – рядом.

Где уж тут нагнуться, им полюбоваться,
Рядом с красотой молча задержаться...

Люди торопились, шли сплошным потоком...
Весь в пыли, росточек ими был растоптан...

Нет, не про росточек рассказать хотела –
Не в судьбе травинки здесь, конечно, дело...

Ностальгия

Ностальгия – красивое слово:
Музыкально и нежно звучит.
Грусть, присущая только живому,
В нем о чем-то тихонько звенит.

Ностальгия – красивые слёзы
По тому, что осталось в былом;
О несбывшемся мысли и грёзы –
Все, что дальше от нас с каждым днём.

Ностальгия – красивый поступок
(Если есть, по чему ностальгуеть):
Много горьких и сладких минуток,
Чья-то жизнь, а быть может, и смерть.

Все вобрало в себя это слово:
Чей-то вздох, и улыбку, и взгляд...
Я твержу его снова и снова...
Нет, не стану смотреть я назад!..

Эпизод

Захвативши пригоршню дождя,
Вниз его швырнула туча злая.
Не спеша все небо обойдя,
Громом громыхнула, улетая.

Только мало показалось ей
Этого беззлобного ворчанья,
И решила туча посильней
Молнией ударить на прощанье.

Был удар и страшен, и жесток,
Нёс он сокрушительную силу:
Молодую рощицу зажег –
Вмиг пожаром небо осветило.

Рощица горела, как свеча,
В том огне деревья умирали...
Показалось туче сгоряча:
В честь ее с земли салютовали.

Рощица угасла, как свеча...
Как свеча, которую задули...
Ах, как просто – рубануть сплеча!
Сложно как – вначале чуть подумать...

Солнце – пушистый и рыжий цыплёнок

Солнце – пушистый и рыжий цыплёнок –
Робко проклюнулось сквозь облака.
И мир стал сразу ярок и звонок,
И в каждом взрослом проснулся ребёнок,
Который верит, что жизнь – легка!

Кто кому нужен...

Всегда в земле нужда есть у небес,
Чтоб вдоволь напоить ее дождями.
Не будь любви, давно бы мир исчез,
Слова всегда рождаются губами.

Как жаждет волн морских сухой песок:
Впитав их влагу, им тепло подарит.
Мы кожей солнце запасаем впрок.
Улыбка в сердце долгий след оставит.

Всем листьям нужен свежий ветерок,
Чтоб легче было в танце закружиться.
Урок без перемены – не урок,
И мыслью должен труд вооружиться.

У зонтика потребность есть в дождях,
Чтоб пользу приносить зимою людям...
А высота живет лишь на горах...
Без памяти о прошлом кто мы будем?
У старости все «вклады» – в молодёжь:
Как мудрость ей в наследство не оставить?
Без «братьев меньших» разве проживёшь?
Лицу с душой как пары не составить?

Живущему без веры – как прожить?
Она – опора, что ни говорите.
Тропу идущий должен проложить.
Актив-пассив соседствуют в иврите.

Лишь в чутких пальцах зазвучит смычок
И неземной мелодией подкупит.
У странника мечта – родной порог.
Отступит жизнь, как только смерть подступит.

У каждого потребность есть в другом.
Простое чувство вовсе не поддельно.
«Взаимонужность» есть у всех, во всем.
«Ненасытимость» эта – беспредельна...

И в капле дождя отражается солнце

И в капле дождя отражается солнце,
А каплей-росинкой напьётся цветок.
От нежного взгляда душа вострепнется,
Сквозь мягкую почву пробьётся росток.

Пусть в малом увидится что-то большое,
А в чем-то невзрачном блеснет красота...
Ведь стоит чуть-чуть потрудиться душою –
С неё шелухой спадёт слепота.

Мохнатый снег своей мягкой лапой

Мохнатый снег своей мягкой лапой
Вдруг прикоснулся к моей щеке.
И вижу я снежных узоров заплата
На варежке, что у меня на руке.

Брести сквозь пургу с каждым часом труднее:
Густеет снежная пелена...
И только одно ощущение греет,
Что я в круговерти такой не одна.

По жизни с тобою идём сквозь метели
Вместе уже девятнадцать лет.
И, пусть с годами мы постарели,
Для чувств и поныне старости нет.

Пусть, злобу обрушив, жестокая вьюга
Засыплет нас в полёте своём, –
Мы только нежней улыбнёмся друг другу,
И станет тепло нам, как прежде, вдвоём.

...Да, спустя все двадцать шесть

...Да, спустя все двадцать шесть
На берегах другого моря
ТУ студенческую пору
Нам уже не приобрести.

И тебе уж не удастся
ТУ калитку распахнуть,
Чтоб мое услышать «здравствуй!»
И в глаза мне заглянуть.

Не вернуть нам ТОТ прибой,
Не вернуться нам в ТО лето,
Чьим теплом была согрета
Встреча первая с тобой.

Все с тех пор с частицей «не»:
В первый раз, увы, не встретить,
Не спросить и не ответить,
Как в ТЕ ночи при луне...

Или то, что было, – есть?
(Лишь поправка небольшая:
Все в ТОЙ встрече повторяем,
Прибавляя двадцать шесть).

Позади – все двадцать шесть.
Впереди – отнюдь не вечность...
Нет конца – есть бесконечность:
В нашей встрече это есть!

Кипарис

Острроверхая пика
Тонко врезалась в высь –
Море солнечных бликов
Вдруг пронзил кипарис.

Сквозь пески и сквозь камни
Смог пробиться, упрям, –
Мой знакомый недавний,
Встал он, крепок и прям.

Над дорожною пылью
Гордо крону вознёс,
Не виденьем, а былью
В почву накрепко врос.

Это очень непросто –
Так под солнцем стоять,
Но не раньше, чем под сто
Он решит умирать.

А возможно, в сто двадцать
Лишь из жизни уйдёт.
Ни к чему удивляться,
Ведь такой мы народ,

Что последней дорогой
Уходить не спешим,
Только просим у Бога:
«Ад мэа вээсрим!»¹
Радость в жизни отведав,
Знаем цену слезам.
Что досталось от дедов,
То несём сыновьям.

Под любыми ветрами
Мы не клонимся вниз,
В жизнь вцепившись корнями,
Как в песок кипарис.

Острроверхая пика
Круто врезалась в высь –
В море солнечных бликов...
Живет кипарис!

¹ До ста двадцати! (с иврита)

Дети взяли и – выросли

Дети взяли и –
выросли.
Мы зачем-то состарились.
Больше делать нам нечего
и нечего ждать.
Все прошли, что положено,
Что нагружено –
вынесли.
Что просилось наружу –
успели сказать.

Что ещё нам достанется?
Внуки и правнуки?
Мирный воздух Израиля?
Нож во вражьих руках?
Что судьбою заказано –
Это с нами и станется,
Хоть грядущее прячется,
как обычно, впотьмах.

Дети сделались взрослыми –
Наш закат все заметнее,
Хоть по-прежнему трепетно
сердце бьется в груди.
Дышим мы – не надышимся
Нашим морем и соснами...
Будут внуки и правнуки –
Все у нас –
впереди!

Вместо юбилейного поздравления

Тебе

Чем мы старей, тем большего уюта
Нам хочется и в доме, и в себе.
И тем нужней мы близкому кому-то,
Кто рядом шёл по жизни и судьбе.

Чем холод злей, тем нам тепло дороже.
Возьмёшь чем меньше – больше обретёшь.
Годами мы давно не молодёжь,
Хотя душой не старики мы все же.
Чем мы старей, в душе у нас печали
Гораздо чаще радостей гостят.
Пусть кажется: от жизни мы устали, –
Готовы все своё вернуть назад.

Чем был туманней, тем яснее память.
Чем слаще вспомнить – горше позабыть.
Теперь способно наповал сразить
То, что могло когда-то просто ранить.

Чем мы старей, тем жизнь быстрее несётся.
Как снег на солнце, тает лет запас...
Нам с каждым днём все меньше остаётся...
Но только... старость... это не про нас.

Чем больше вес, тем меньше самомнение.
Чем легче стать, тем тяжелее быть.
Теперь сложнее по течению плыть,
Чем устремляться вопреки течению.

Чем мы старей, тем тяжелей обиды
И выходки неумные прощать.
Пусть не атланты, не кариатиды –
Груз неподъемный можем мы держать.

Чем жизнь скупее, тем щедрее чувства.
Чем тише скажешь – громче прозвучит.
И жить, хоть жизнь немногое сулит, –
Поистине труднейшее искусство.

Чем мы старей, тем все дороже нежность
Прикосновений, слов и чувств простых.
И леденит нам душу неизбежность
Утраты близких, самых дорогих.

Чем жарче зной, тем нам нужнее выюга.
Чем ночь черней, тем ярче нужен свет.
Чем дальше нашей молодости след,
Тем несравненно ближе мы друг другу.

Чем мы старше, тем сильнее желанье
В себе, как тайну, искру сохранить,
Чтоб наш огонь любви и состраданья
Никто не в силах был бы загасить.

Чем дальше мы от старта – ближе финиш.
Чем мы слабее, тем любовь сильней.
Верна я буду до последних дней,
И ты меня до смерти не покинешь...

А пятьдесят моих корявых строк
Пусть скрасят твой полустолетний срок.

В поэзии меня опередили

В поэзии меня опередили:
Там странниками тучи нарекли,
Тут облако с барашками сравнили,
В поэму где-то облако ввели.

Вся жизнь давно охвачена стихами:
В них чувства называются словами,
Чуть мысль родится – сразу же в строку...
Нет, не успеть мне на моем веку

Сказать СВОЁ – свежо и неизбито –
Про тучи, море, странствия ветров:
В стихах все обитаемо, обжито,
И нет в них неоткрытых островов.

Рифма – бабочка легкокрылая

Рифма – бабочка легкокрылая:
Чуть мелькнула – и нет как нет.
Как легко б ее изловила я,
Если б жил бы во мне поэт!

Очень мне поймать ее хочется:
Подкрадусь, затаюсь и – хватать!..
А она, взлетев, расхохочется:
– Не догнать меня, не догнать!

Рифма – бабочка легкокрылая.
Вот опять кружит у лица...
– Наконец-то попалась, милая!..
Глядь: на пальцах – одна пыльца...

Мне б чуть-чуть приручить красавицу,
Чтобы в руки шла, как на свет...
Но не очень ей, видно, нравится
Никудышный такой поэт.

Опять играю я со словом

Опять играю я со словом –
Нет лучше для меня игры:
Вдруг повернётся смыслом новым,
Как мяч в руках у детворы.

Кручу я слово так и эдак,
Понять пытаюсь вкус и цвет,
Оно откроет напоследок,
Быть может, не один секрет.

Мне снился ветер, серый и лохматый

Мне снился ветер, серый и лохматый,
Одетый в плащ из пыли и песка,
Что от дождя был в дырах и заплатках...
Все рвался ветер, все спешил куда-то,
Как будто бы гнала его тоска.

Он в дом просился, обещал быть тише,
Вести себя прилично за столом,
Твердил, что он устал бродить по крышам,
Что собственный свой вой не может слышать...
Хотелось ветру обрести свой дом.

Никто его не слышал и не слушал:
За шумом как услышишь плач и стон?
Ничей покой тот ветер не нарушил,
Ни в чью он не сумел проникнуть душу...
И, вообще, все это был лишь сон.

Словно горы они, наши годы

Словно горы они, наши годы.
Нас к вершинам с рожденья влечёт.
Несмотря на капризы погоды,
Рвёмся вверх и, конечно, вперёд.

Словно горы они, жизни годы.
Наш удел – альпинистами быть.
В этом суть человеческой природы –
От подножья к вершине... прожить.

Выше... выше... Какие просторы!..
Мы восходим, а значит – живём...
Наши годы – они словно горы...
Все труднее, все круче подъем.

На закате в любовном экстазе

На закате в любовном экстазе сливаются солнце и море,
Проникая друг в друга, мешая все краски свои.
Ни в морской глубине, ни в безбрежном небесном просторе
Не найдётся такой же красивой, такой постоянной любви.

Погружаясь в глубины бездонного водного лона,
Отдаёт ему солнце всю страсть, жар, кипение чувств...
Забывается море в беспмятстве вздохов и стонов,
Что срываются с влажных, от солнца пылающих уст.

Все, что может быть в жизни хорошего

Все, что может быть в жизни хорошего,
Никогда не используем в срок –
Уцением, сбываем задешево
То, чей срок этот самый истек.

Снисхожденье, терпимость, и жалость,
И желанье другого понять...
Жить, быть может, недолго осталось...
Как бы с чувствами не опоздать...

В каждой женщине, наверно

В каждой женщине, наверно, в глубине живет царевна,
Только кожа лягушачья иногда скрывает суть.
Кто читал об этом сказку, из времён далёких, древних,
Всяк мечтал себе царевну обрести когда-нибудь.

Ты стрелу свою направил напрямик за сине море.
А она ко мне попала в те далёкие года.
Стали мужем и женою после этого мы вскоре...
Но лягушкой – не царевной – я осталась навсегда.

Пусть не сказкой жизнь сложилась – на неё я не в обиде,
Ведь из затхлого болота та стрела меня спасла.
Ну, а я сама осталась той, какой меня увидел...
Видно, кожа лягушачья слишком крепко приросла...

Уходят из дома дети

Уходят из дома дети –
Обычно, буднично, просто.
Не сразу можно заметить,
Что все им здесь – не по росту,

Что выросли, возмужали,
Что ждёт их своя дорога...
Вот так и нас провожали,
Скрывая боль и тревогу.

Не будем на них в обиде.
Печаль поглубже запрячем...
Но как нам важно увидеть,
Что ЧТО-ТО для них мы значим!

Простая история

Наперекор всем доводам рассудка,
Не ведая, бедняжка, что творит,
Летать, как голубь, возмечтала утка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.